

The background of the cover is a reproduction of the painting 'The Starry Night' by the Dutch Impressionist painter J.M.W. Turner. The painting depicts a night scene with a turbulent, swirling blue sky filled with stars and a large, glowing yellow moon. In the foreground, a dark, silhouetted cypress tree stands on the left, and a small town with a church spire is visible in the middle ground. The overall mood is dramatic and atmospheric.

Касимая

Дмитрий Поляков

Дмитрий Поляков

Касимая

«Автор»

2025

Поляков Д. А.

Касимая / Д. А. Поляков — «Автор», 2025

На тебя я месяц положил, Спать не спал, всё ожиданьем объедался, Звёздочку
на имя заменил, Дальше всё с небес снимать пытался.

© Поляков Д. А., 2025

© Автор, 2025

Дмитрий Поляков

Касимая

*Главному редактору
ООО «Милиция»
Большому Человеку
В Широкой форме
Маленького роста
Сбежавшему Тесту
От Такого-то
Так Таковича*

Объяснительная

Я, Такой-то Так Такович, родился в январе, в первом доме, пятой улицы, на родном календаре, дней своих вращаясь не знавший умолку, совершил ложный вызов 30.12 в 20:22, за что и каюсь. Ниже прикрепляю файлы к подробному разъяснению моих действий.

31.12.2022

Касимая.

(В двух версиях.)

Вступительное слово.

... А я главное скорую вызываю, смотрю! Менты поехали прямо в ту сторону, где я пять минут назад автобус в гору поднимал...

Ухх! И сейчас, как холодом подуло!

Ну вот! Пока жизнь перед глазами не пронесётся и вспомнить то не вспомню.

Поездка в город.

В Сочи тогда жил. Как тот Мастер из «Маргариты». И узбек жил в соседях. Вечно молодой всё время ходил. С ножки на ножку, со ступеньки на ступеньку спустится, зайдёт, поздоровается и дальше пойдёт. Дань собирал, что ли, на зелье молодости: когда натурой, чаще иначе. Весёлый был на последний зуб: шутки им колол так, как доски болгаркой... тесанёт, так тесанёт!

Это был вечер пятого дня с начала недели. Прошло лето, как я впервые вышел на улицу, да и осень уже поседела – я даже удивился! Так бывает.

– Первая снежинка на щеках... – хореом запорошило меня, но вступив в москвичках на снег, мои стопы свернулись ёжиком и идти вперёд уже отказывались, как бы я им там животик не щекотал.

Вообще, так сложилось, что нахожусь под прессом испытаний. Как правило, он состоит из четырёх сегментов. Первый и второй – это бракоразводный: когда тебе, засучив рукава, всучивают брак, а ты такой потом приходишь, сам по самые локти, засучив рукава, а они тебя разводят с милым личиком котика. Это касаемо бракоразводного. Последующие – это опыт с приходящей мудростью. Вот сидят перед тобой в трамвае два парня в жёлтой и зелёной майках

и ты понимаешь, что вместе они сливаются во что-то не хорошее, – то мудрость. А вот когда тебе надо ехать по тринадцатому маршруту и ты садишься в автобус, а он оказывается, козлина такая, с рогами и рейс на юг оказывается приключениями на север прямо к троллейбусному депо, – то уже опыт!

В часу девятом я выкарабкался из этой иронии судьбы и прибыл к месту.

Версия первая.

Оправданная.

(В двух свиданиях.)

Зарыт герой,

Забьт победитель,

Не слышал гром,

Молнии зритель.

Она. Когда она появилась в проёме гаражной двери, то долго, как стоящий смотритель в дом-музее молчала и ожидала, когда разговор примет завершение и на неё обратят внимание. Слеза тогда свалилась с её голоса, как только мы приняли её взглядом. Он был жалок, побит, звучал как последняя мольба:

– Как выйти отсюда? – задала вопрос девушка, на что ей ясно и чётко ответили, но она до того была брошенная, что тянулась больше к людям, чем к выходу.

Не будем судить её за не знание правила левой руки как выхода из любого лабиринта. Может быть, это и была та самая дверца, тот самый выход из ситуации... Кто знает! Лучше поговорим о внешнем виде, внутреннем мире этой незнакомки, ворвавшейся в столь поздний час в такое странное место... О! Она чудо! Не так трудно разлюбить, как постараться не влюбиться. Зайдёшь в парикмахерскую, попросишь чтобы постригли на своё усмотрение и добавишь, чтобы без «ай» и «ой». Та ответит: «Хорошо». Начнёт что-то там чикать-чирикать, а лишь не то отрежет, так про себя: «Ай!», а на волю то уже «Ой!» вылетает... Чирикать не перечирикать!

Она продолжала стоять, а я уже жизнь перед глазами выстроил. В силу опыта, привычки, как по ниточке вышел на два свидания: первое, когда влюбиться идут, а второе – предложение делать. Что-то вроде из этого диалога:

«Влюбиться ходила?»

– Люблю говорил.

– А мой...

– Мой...»

Влюбиться иду.

В Сочи. Всё то же помещение Мастера из «Маргариты».

– Простите, что думаю второй раз, а говорю впервые: Вы слон! – предельно спокойно заканчиваю я после того, как взял от неё только что наведённый кофе. А она так и смотрит сквозь штору ресниц, пытается хоть что-то понять. И воздух щёчки надувает, и осмыслить пытается. Наконец что-то поняла и попыталась задаться:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.